

Для тех,
кто прохмывает меры,
но все равно просит добавки..
Да, я знаю,
как вам это нравится!

1

ГЛАВА

«Грядет революция, Брексли. И ты поведешь нас к ней».

Слова эхом раздавались в моей голове. Напряжение усиливалось, превращаясь в единственную эмоцию.

Ужас.

Я с трудом дышала, беспокойно оглядывая комнату, и всматривалась в группу незнакомых лиц. Даже тот, кто являлся моим родственником — дядя Микель, — был чужим. Я знала его только по разговорам. Отец говорил, что он преступник и сбежал в Прагу вскоре после моего рождения.

Микель — лидер печально известной группировки в Праге — *Povstat*. Что в переводе означает «восстание». Быстро растущая фракция, воюющая как против фейри, так и людей. Группа, призывающая к перевороту.

— Ты — наш спусковой крючок.

Микель впился в меня взглядом своих светло-карих глаз. Я вздрогнула, в груди резко кольнуло. Он был так похож на моего отца: манера говорить, жесты, тот же рост, темные волосы и борода, такие же мягкие карие глаза. Мой отец, Бенет, был широкоплеч, видимо, сказались

годы сражений и тренировок. Он погиб в бою с фейри пять лет назад.

— Та, кто знает обе стороны наших врагов.

— Что-что? — наконец обрела я голос, защитные барьеры поднялись внутри. То, что меня пытались использовать повстанцы, казалось, уже становилось популярной темой. И я понятия не имела, кому вообще можно доверять. — О чем ты говоришь?

Микель ухмыльнулся. На нем были тяжелые ботинки, я наблюдала, как он расхаживает взад-вперед.

— Я слежу за тобой уже довольно долгое время. — Он почесал бороду. — Наблюдал столько, сколько мог. Даже в Халалхазе.

Я бросила взгляд на синеволосого демона, которая стояла в метре от меня.

— Наблюдал? — Я ощутила боль от предательства, но постаралась не показывать своих эмоций. — Ну конечно.

Я покачала головой. Никто ничего не делал, если это не приносило выгоды. На мгновение я решила, что ее «дружба» была искренней, но, видимо, никто в Халалхазе не дружил со мной просто так по доброте душевной.

— Когда я узнал, что ты в тюрьме, то связался с Кек. — Микель кивнул на демона. — Сказал следить за тобой, но не контактировать. Просил держаться на расстоянии.

— Я непослушный демон.

Кек озорно улыбнулась, ее пальцы теребили кончик косы.

Микель сжал губы, не отвечая.

— Я не понимаю. — Голова все еще раскалывалась от хлороформа. И морально, и физически я чувствовала себя истощенной. — Почему ты вообще присоединилась к ним? Ты ведь демон.

— Верно, — ответила Кек и кивнула. Казалось, она только что осознала, что так оно и есть.

— Тогда почему? — Я ощущала разочарование и раздражение. — Какого черта тебя волнует это сопротивление?

— То есть мне должно быть плевать, ведь я фейри? Кек приподняла бровь.

— Демонам да, — выплюнула я в ответ.

Демоны находились на вершине пищевой цепочки. После падения стены Потустороннего мира Светлые и Темные правили вместе на Западе. Они отказались от старых обычаев фейри и пытались добиться равенства для всех, включая людей.

Многим фейри эта идея не понравилась. Устав прятаться, они желали восстановить власть над людьми. Вернуть все на круги своя, к тому, как это было до времени, когда им приходилось скрываться. Восток поощрял столкновения между видами, сидевшими словно на пороховой бочке.

Король Объединных Наций был демоном, поэтому эта раса возомнила себя выше других, выказывая свое высокомерие. К сожалению, в некотором роде так оно и было. Только чистокровные феи могли бросить им вызов, и именно поэтому Киллиан смог стать лордом и лидером фейри в Будапеште.

— В нашей войне замешаны как люди, так и фейри. — Микель поднял руку и встал между нами, указывая на группу в комнате. — Полукровки и чистокровные.

Я обратила внимание на собравшихся. И правда: разный возраст, цвет кожи, раса и пол — все собрались здесь, в этой комнате без окон. На всех разная одежда: черная, серая, грязная, чистая, старая, новая. Я легко могла от-

личить фейри. Они — неземные, красивые, динамичные и чертовски подтянутые, в то время как люди казались немного «поношенными» жизнью со своими несовершенствами. У кого-то уже пробилась седина и залегли глубокие морщины. А вот полукровок определить почти не представлялось возможным.

Может, поэтому их так сильно ненавидели? Зависть со стороны людей и недоверие от фейри? Ведь последние не могли наверняка сказать, на чьей полукровки стороне или кем они в реальности были?

Чем дольше я жила вдали от Леопольда, тем больше мне все это казалось глупым и бессмысленным. Разве мы все не хотели быть счастливыми? Жить мирно?

Я посмотрела на блондинку, которая наступила мне ботинком на горло, и на парня рядом с ней — я его пнула, и теперь его нос и один глаз были синевато-черными.

Они хмуро взглянули на меня в ответ.

Возможно, это были не они.

Микель метнул взгляд на них, а затем снова на меня.

— Я извиняюсь за то, как мы схватили тебя. Мне казалось, что другого способа не было.

— Может, стоило просто вежливо попросить?

Я скрестила руки на груди, пытаюсь сохранить спокойствие. От усталости кружилась голова.

Микель рассмеялся.

— И ты бы согласилась?

Нет, не согласилась бы.

— Трекер и Лия сказали, что ты опытный боец. — Он указал на пару, которая напала на меня в Будапеште. Они все так же прожигали меня взглядами. — Я предупредил, что ты будешь бороться.

— Задумайся. — Я вздернула подбородок. — Я была ранена, осталась одна, а они просто усыпили меня хлороформом.

— Я же говорила... девочка пережила Игры. — Кек откинула назад свою косу, подмигнув мне. — Она бы не сдалась так легко. К тому же я видела, как она сражалась с *легендой*. — Кек повела бровями. — Это я сообщила, что нужно больше бойцов, чем пятеро, чтобы поймать тебя.

Я взглянула на Кек. Значит, она виновата в том, что на меня натравили дюжину убийц?

— Для обычного человека хватило бы пяти. — Микель наклонил голову так, как делал мой отец, когда ловил меня на проказах.

Я отвела взгляд, переступив с ноги на ногу, и слегка покачнулась.

— Она будет сражаться до самого конца. — Кек махнула на меня рукой. — Такая упрямая.

— Как и ее отец. — Микель покачал головой и пристально посмотрел на меня. — Наверное, ты проголодалась и устала.

Так и было, но прямо сейчас я бы не смогла заснуть.

Микель, должно быть, понял это, потому что сказал:

— Пошли в мой кабинет, думаю, нам с тобой, моя дорогая племянница, многое нужно наверстать.

Он принял мое молчание за согласие и отступил.

— Трекер, Ава, Блейд, Саб, — произнес Микель имена тех, кого я запомнила в момент похищения. — У премьер-министра и его жены через час встреча с чиновниками. Проследите за ними.

Все четверо опустили головы и сразу же направились к выходу.

— Ава не смогла придумать себе классное кодовое имя?

Я наблюдала за тем, как группа покидает помещение.

— Ава сокращенно от *Avalanche*¹. — Микель посмотрел на меня и выгнул бровь. — Когда она сражается, то сокрушает врагов.

— Правда? — фыркнула я. — Мне она не показалась такой уж сокрушительной.

— Я попросил их быть помягче. Не хотел, чтобы ты пострадала, — ответил Микель. — Следуй за мной, — приказал он, выходя из комнаты.

— Лучше иди, ягненок.

Кек кивнула в сторону моего дяди.

Я посмотрела на нее, кажется, мое смятение читалось на лице.

— У тебя будет время, чтобы попытаться надрать мою демоническую задницу позже. — На ее губах появилась усмешка. — И, возможно, я даже позволю тебе сделать это.

Я чувствовала, как из-за дерзости Кек ослабевают мой гнев, и это раздражало еще сильнее.

Я усвоила урок. Все от меня чего-то хотели. Я товар, не человек. И не могу ослабить свою бдительность.

И никому не могу доверять.

* * *

Я следовала за дядей по коридорам, два охранника шли за мной — я запоминала каждую деталь этой базы. Окон не было. Только каменные и цементные стены

---

¹ Лавина (англ.).

с водопроводными трубами. Электрические провода тянулись по потолку, как автострада. Повсюду мерцали лампочки, освещая помещения, но паника из-за того, что я находилась под землей, сковывала меня и сжимала грудь в тиски. К счастью или же нет, я была слишком уставшая и измученная, чтобы позволить беспокойству взять верх.

После Халалхаза пребывание под землей всегда заставляло меня нервничать, словно кто-то нажимал внутри меня тревожную кнопку.

Лавируя между обитателями базы в широких коридорах, я оказалась ошеломлена масштабами этого места. База напоминала мне убежище Саркиса, но последователей в Povstat, насколько я заметила, было раз в десять больше, все они занимались повседневной рутинной.

Трафик в коридорах был такой же оживленный, как и на дорогах, в каждой комнате кто-нибудь находился. Я заметила классные комнаты, офисы и тренажерные залы. Мы прошли мимо небольшого кафе, огромной столовой, больницы, аптеки и продуктового магазина. Это место оказалось настоящим подземным городом. Здесь бурлила жизнь, но в то же время казалось, что в любой момент обитатели могут все бросить и сбежать. Над магазинами не было вывесок, все прилавки с едой оказались временными, сделанными из подручных материалов, в офисах стояли лишь столы и стулья.

Микель зашел в лифт, один из охранников подтолкнул меня следом, и двери быстро закрылись. Я заметила, что и другие обитатели ждали лифт, но никто не вошел вместе с нами.

— Не общаешься с простыми смертными?

Я взгляделась в лицо своего дяди, на котором не проскользнуло ни тени эмоций. Один из охранников нажал на верхнюю кнопку.

В этом месте было всего три уровня.

— В лифте на меня напал тот, кого я считал своим товарищем. После допросов мы узнали, что он оказался шпионом. И изменили нашу систему безопасности. — Микель смотрел вперед, его голос звучал отстраненно. — Дело не в эгоизме, просто необходимо обезопасить лидера Povstat. Без меня это место рухнет.

Я скрестила руки на груди, уставившись на свои ботинки.

— Жилые помещения на нижнем уровне. Уровень, где мы были — *falu*¹. Мой кабинет и казармы находятся на верхнем уровне.

Когда мы приехали на верхний уровень, двери открылись, и мне показалось, что кто-то сгрузил мне на плечи дюжину кирпичей.

— Тихо! — Микель и его охранники подхватили меня под руки, ноги подкосились, тошнота подкатила к горлу. — Брексли?

Я желала закрыть глаза и заснуть. Мышцы налились свинцом.

— Все в порядке. — Я заставила себя держаться ровно, вцепившись в поручень и пытаюсь остановить головокружение. — Видимо, побочки от хлороформа.

Микель протянул руку.

— Позволь мне помочь тебе.

— Нет.

---

¹ Деревня (чеш.).

Да, он мой дядя, но я его не знала. Человек, который был моими опекуном, научил меня никогда не показывать свои слабости. И никому не доверять.

— Все хорошо. — Я прочистила горло и расправила плечи. — Просто закружилась голова.

Меня тошнило. Мне хотелось плакать. Я действительно хотела спать, но вздернула подбородок и вышла из лифта, пытаюсь бороться с мыслью, что вот-вот потеряю сознание.

Что, черт возьми, происходит?

Казалось, сотни ртов вцепились в меня, высасывая энергию. Я упрямо боролась, не желая быть слабой ни перед кем.

Микель проводил меня в свой простенький кабинет — здесь находился лишь письменный стол и три стула. Не было ни шкафов, ни полок. Место, которое он мог покинуть в любой момент и не беспокоиться о том, что враг найдет что-нибудь стоящее. Я была уверена, что все секретные записи лежали в каком-нибудь портфеле, который Микель мог схватить и сбежать.

— Прошу. — Микель указал на стул напротив своего стола. — Присаживайся. — Он посмотрел на одного из охранников. — Пожалуйста, попроси Оскара принести чай и что-нибудь поесть для Брексли.

— Хорошо, сэр.

— Все в порядке, — на автомате ответила я и рухнула на стул из-за дрожи в ногах.

Микель проигнорировал мои возражения и кивком отослал охранников выполнять приказ. Как только закрылась дверь, он сел на свой стул и несколько минут смотрел на меня — в глазах мелькала печаль.

— Ты так похожа на него. — Он покачал головой. — Но глаза у тебя от матери. И ты так же красива, как и она.